

Раннее наступление апокалипсиса всё-таки повлияло на настроение обоих. Следующие полдня Му Ли был заметно тише и уже не играл с Сяо Люй. Он постоянно держался рядом с Сяо Янем. Они вдвоём устроились в маленьком доме и смотрели новости по телевизору. Разумеется, говорили там о странном и необъяснимом красном дожде прошлой ночью, а также о внезапном распространении неизвестного вируса, вызвавшем общественную панику.

Пока связь ещё не оборвалась, Му Ли позвонил родителям. Он лишь осторожно сказал, что обстановка беспокойная, и попросил их не выходить из дома. Отец Му, конечно, тоже почувствовал неладное и сразу захотел прислать за сыном вертолёт. Но маршрут заранее не согласовали, а все формальности заняли бы больше двух часов. К тому времени, как вертолёт добрался бы сюда, мир, скорее всего, уже окончательно погрузился бы в хаос.

Му Ли отказался. Он только попросил родителей беречь себя. Возможно, понимая, что потом встретиться станет трудно, он заодно признался им в отношениях с Сяо Янем. Так что первая встреча Сяо Яня с родителями своего любимого состоялась через экран. Сяо Янь торжественно пообещал защищать Му Ли и благополучно доставить его обратно в столицу.

День прошёл очень быстро. Те, кто потерял сознание, начали просыпаться и превращаться в пожирающих людей чудовищ. Внешний мир полностью погрузился в хаос.

Хотя интернет пока ещё работал, они двое даже не стали искать новости. Сидели на диване, прижавшись друг к другу. Му Ли наслаждался едой, которую Сяо Янь приготовил собственными руками, время от времени мягко капризничал и ласкался к нему, совершенно не замечая, что от этого Сяо Янь всё сильнее возбуждается и едва удерживается, чтобы прямо сейчас не раздеть его и целиком «съесть».

Му Ли ничего не подозревал. Он сидел у Сяо Яня на коленях, болтая ногами. В руке держал свежее испечённое печенье с клюквой: откусывал кусочек и снова смотрел мультфильм по телевизору. Расслабленный до невозможности.

Сяо Янь уставился на крошки печенья в уголке его губ и сглотнул. Кажется, ему захотелось пить.

Му Ли поднял голову, посмотрел на него и протянул стоявший на столе стакан воды. Опасности он совершенно не чувствовал и, наоборот, заботливо спросил:

— Брат, ты хочешь пить?

Взгляд Сяо Яня потемнел. Он смотрел на губы Му Ли и тихо спросил:

— Печенье вкусное?

— Вкусное! Кисло-сладкое. Брат, ты так здорово готовишь! — глаза Му Ли загорелись.

Стоило заговорить о печенье Сяо Яня, как похвалы из него полились без остановки. Заодно он поёрзал в объятиях Сяо Яня, меняя позу.

Глядя в эти чистые, яркие глаза, Сяо Янь на мгновение испытал чувство вины, но оно тут же уступило желанию. Он наклонился и низким голосом сказал:

— Правда настолько вкусное? Дай попробую.

Му Ли уже собирался встать и взять ему печенье, когда Сяо Янь прижал ладонью его затылок и накрыл губы поцелуем.

Му Ли широко распахнул глаза. В глазах Сяо Яня мелькнул многозначительный блеск. Его язык настойчиво проник в рот Му Ли. Там оставался лёгкий аромат печенья. Мягкий язычок маленького парня инстинктивно и стеснительно отступал, но Сяо Янь тут же переплёлся с ним, и Му Ли оставалось только обиженно мычать. Противный брат снова его обманул!

Закончив поцелуй, Сяо Янь слегка прикусил губу Му Ли, мягкую словно желе, и, глядя на обмякшего у него на руках мальчика, усмехнулся:

— И правда сладко.

Му Ли мысленно ругал себя за отсутствие силы воли. Всего-то поцеловались, а у него уже ноги ватные. Услышав поддразнивание Сяо Яня, он с красным лицом фыркнул:

— Хм, извращенец!

Сяо Янь только улыбнулся и ничего не сказал. Он крепче прижал Му Ли к себе, позволяя тому собственным телом почувствовать, что такое настоящий извращенец.

Знакомое ощущение появилось у бока. Му Ли напрягся. Он с недоверием посмотрел на Сяо Яня, но в глазах того плескалось неприкрытое желание. Му Ли испуганно вскочил с его колен, и во взгляде читался настоящий шок:

— Ты же сказал, что три дня меня не тронешь!

Сяо Янь задумался. Вчера ночью маленький парень на кровати действительно плакал так жалобно, что, кажется, Сяо Янь пообещал делать это только раз в три дня.

Но слова, сказанные вчерашним Сяо Янем, какое отношение имеют к сегодняшнему Сяо Яню?

— Иди сюда, — Сяо Янь не сдвинулся с места.

Он по-прежнему сидел, но взгляд на Му Ли был открытым, жарким и ничего не скрывал. Му Ли энергично замотал головой. Лицо стало красным, как спелый помидор.

— Нет. Ты... ты слишком... слишком...

Уголки губ Сяо Яня поднялись. Он закинул ногу на ногу, расслабленно откинул руки на спинку дивана. В такой спокойной позе его уговоры звучали особенно убедительно:

— Хороший мой, иди сюда. Обещаю, не буду тебя обижать.

— Правда? — спросил Му Ли, уже шагая к Сяо Яню.

Он инстинктивно доверял ему и словно забыл, что именно в такие моменты мужским словам не поверит даже призрак.

— Конечно, брат не станет обижать нашего малыша.

Сяо Янь одним движением втянул его в объятия. Одной рукой обнял за талию, другой начал расстёгивать пуговицы пижамы. Му Ли только собрался обвинить его во лжи, но Сяо Янь уже закрыл ему рот действием...

В глазах Му Ли было сплошное возмущение. Он совершенно не понимал, почему этот мужчина настолько неутомим. Ведь только вчера ночью всё уже было.

Му Ли не знал, что мужчина, однажды попробовавший запретный плод, и без того страшен, а тем более такой, который воздерживался целых две жизни. Разумеется, энергии у него хоть отбавляй.

С последней близости прошло всего чуть больше десяти часов. Тело Му Ли ещё не восстановилось и оставалось невероятно чувствительным. Сяо Янь без труда снова разжёл в нём желание, и Му Ли обмяк, словно растаявшая масса.

— М-м... ах... полегче... — Му Ли закрыл глаза и обвил руками шею Сяо Яня.

Раз уж стрела уже лежала на тетиве, дальше притворно стесняться он не собирался...

<http://bllate.org/book/22307/2370517>